

Религия

Этнографические материалы 1920–1930 гг. о практиках поклонения божествам загробного мира в храмах Китая

© 2012

Е. Завидовская

В статье дан обзор этнографических материалов, вышедших в основном в 1920—1930 гг., о божествах, связанных с загробным миром, и религиозных практиках в посвященных им храмах¹. Исследование полевых отчетов этого периода позволяет восстановить картину религиозной жизни населения страны до начала массированных компаний по ограничению и устранению народных верований, инспирированных Гоминьданом и продолженных КПК.

Ключевые слова: народная религия, этнографические исследования, региональные особенности.

В 1924 г. этнограф и историк Гу Цзеган опубликовал в журнале «Гэяо чжоукань» (еженедельник «Песни») статьи о своих посещениях храмов Владыки восточного пика *Дун-юэ дади мяо* в двух городах — Пекине и Сучжоу². Гу Цзегана заинтересовала система департаментов (*сы*, или *ань*), над которыми главенствует *Дун-юэ дади*, он пытался классифицировать их по группам и выяснить принцип, по которому те или иные явления были распределены по департаментам, но многие его вопросы остались без ответа³. Исследование храмов Восточного пика и других богов, отвечающих за загробный мир и суд над душой умершего, стало направлением, в котором работали многие этнографы того периода. В журнале «Миньсу» («Народные обычаи») выходили статьи ряда авторов о системе департаментов в храмах Восточного пика других городов, в основном из района Сучжоу и Ханчжоу. Ниже остановимся на наиболее значимых публикациях.

Этнограф Лоу Цзыкуан в своей статье «Семьдесят два департамента продления жизни в храме Восточного пика» говорит о посещении храма возле горы Фахуа шань, близ г. Ханчжоу, в центре его внимания была не ритуальная практика народной религии, а система департаментов под управлением Владыки Восточного пика. Он опирался на данные Гу Цзегана о пекинском храме, а также сравнивал его с более ранним храмом Восточного пика к югу от озера Сиху в Ханчжоу. Он выделил четыре группы департаментов: связанных с делами людей, с природными явлениями, с миром духов и демонов и, наконец, загробную судебную канцелярию *инь сы*. Лоу Цзыкуан следовал классифика-

ции, предложенной Гу Цзеганом, он отметил, что многие отделы *ань* имеют одинаковые функции, одинаковы даже их названия, но напоминает себе и читателю, что было бы неверно оценивать эти явления, опираясь на логику современного человека (т.е. западную логику). Лоу Цзыкуан приводит сведения о департаментах в храмах городов Сучжоу и Хуайян в пров. Цзянсу. Сравнивая названия департаментов в пяти храмах, автор сделал вывод о том, что наиболее сложная и полная система имеется в пекинском храме и храме у горы Фахуа шань⁴.

1. Ритуальная практика в храмах Владыки восточного пика на юге Китая.

Храм Восточного пика у горы Фахуа шань близ г. Ханчжоу, славившийся своим храмовым праздником по случаю середины седьмого месяца, посетили многие этнографы, включая Гу Цзегана и Лоу Цзыкуана (об этом см. выше), но самое обстоятельное описание ритуалов «суда, вершимого Владыкой» и «аудиенции у Владыки» было составлено только в 1936 г. двумя школьными учителями Линь Юнчжунем и Чжан Суншоу. В предисловии к их отчету известный этнограф Чжун Цзинвэнь упоминает исследование паломничества на гору Мяофэн шань близ Пекина десятилетней давности (1925 г.), которое имело революционное значение для китайской этнографии, невзирая на то, что работа была недостаточно полной⁵. Там же Чжун Цзинвэнь добавляет, что храмовые празднества — это лучшее место для понимания нужд и чаяний народа, где проявляются его энтузиазм и способность к самоорганизации.

Линь Юнчжун и Чжан Суншоу прежде не имели опыта полевой исследовательской работы, при проведении исследования они пользовались поддержкой местной администрации и школ. Чжун Цзинвэнь указывает, что с точки зрения организации, праздник в храме Восточного пика возле Ханчжоу был более сложным, чем паломничество на гору Мяофэн шань. Этот праздник собирает не менее 100 тыс. посетителей. В предисловии авторы посетители своим долгом высказаться по поводу предрассудков *мисинь* и отметить, что виденное ими заслуживает уважения и не должно подвергнуться искоренению.

В округе г. Ханчжоу имелось три храма Владыки восточного пика, но именно храм у горы Фахуа шань являлся крупнейшим центром паломничества в регионе. Он пережил множество разрушений, наводнений и пожаров, возводился на средства местных купцов и чиновников. В храме порядка трехсот статуй божеств, в том числе Владыки восточного пика, членов его семьи, владык остальных четырех Пиков, а также шестидесяти судей, сидящих в двух боковых залах. В уходя расположены залы со статуями сангхарам *галань*, защитников храма, и Пяти неистовых — У-чан (преследуемый властями «непристойный» культ Пяти неистовых было широко распространен в южном Китае)⁶. Авторы приводят полный список фамилий шестидесяти судей департаментов преисподней (называемых *ань*). Важно, что все храмовые помещения построены объединениями верующих, называемыми *баньху*, помещения являются коллективной собственностью, в то время как земля под храмом принадлежит клану Чжэн, члены этого клана составляют основную часть населения поселка с рынком, выросших возле храма. Интересно то, что обязанности даосских служителей культа выполняют также представители этого клана, на период праздника они переоблачаются в даосские одежды и проводят ритуалы для посетителей. В этот период они получают основной доход за весь год⁷. Экономика поселка полностью зависит от доходов во время ярмарок.

Каждый год проводится два храмовых праздника, 8 числа 3 лунного месяца (день рождения Владыки Восточного пика) и в течение пятнадцати дней до 15 числа 7 месяца (день поклонения душам умерших и умиротворения голодных демонов). Исследователи выделили два мероприятия, которые можно назвать ядром храмового праздника. Прежде всего, это «суд, вершимый над умалишенным» *шэнь фэндянь*, называемый

также «осенним судилищем» *цю шэнь*. Владыка восточного пика наделен правом предавать суду грешных мужчин и женщин в Поднебесной, он видит все добрые дела и преступления. «Умалишенный» — это медиум, в тело которого вселяется душа голодного духа (в статье не указано, называют ли его «умалишенным» и сами местные жители). После падения династии Цин в 1911 г. эта процедура была запрещена чиновниками как предрассудок.

Процедура суда состоит в следующем: сначала «умалишенного» затаскивают в помещение, которое считается «преисподней». Вместе с ним туда входят переодетые и с раскрашенными лицами люди, изображающие Белого и Черного Учанов, демона Большая голова с бумажным веером, демона Малая голова с курительной трубкой, судью преисподней *паньгуаня* с вырывающимся из ноздрей пламенем, демонов посланцев из преисподней с наручниками и крюками, а также демонов якшасы *е ча*, это Лошадиная морда *ма мянь* и Коровья голова *ню тоу*. Там они рассаживаются, угощаются кушаньями и курят опиум. Помещение запирают снаружи, на дверь наклеивают «бумажный засов» с именем Владыки восточного пика. После трапезы сумасшедшего укладывают лицом на землю, на спину ему крепят соломенное чучело человека. После третьей стражи, внутрь помещения (ада) пускают дым от сжигаемой смолы и серы, в этот момент начинают издавать пронзительные крики и бить в металлические пластины, под этот грохот из помещения выводят «умалишенного», за ним выскакивают демоны с раскрашенными лицами. За спиной медиума привязана соломенная фигура, которая обозначает душу, которая будет подвергнута суду и претерпит муки наказания. Демоны солдаты втыкают свои пики и крюки в бока соломенного человека. Голова и лицо человека в состоянии транса облиты рисовым вином, его подводят к узкому судейскому столу, за которым помещается статуя Владыки Восточного пика. В это время загораются неяркие фонари красного и зеленого цветов, отчего облик демонов становится еще более устрашающим. Диалог между чучелом и Владыкой восточного пика напоминает диалоговое пение в жанре *шуанхуан*, человек, стоящий за спиной статуи бога, нараспев задает вопрос, а стоящий за спиной медиума — отвечает. Божество ведет себя как судья, вначале выступает как примиритель, затем говорит об условиях наказания, сколько серебра надо выплатить в качестве штрафа, сколько раз прочесть сутры и сколько раз тексты о покаянии *чань* и *янь коу* (букв. «горящее горло» — литургические тексты, которые повествуют о раздаче пищи голодным духам). После окончания суда вся свита во главе с медиумом обходит десять залов храма. В это время звучит громкая музыка, судья *паньгуань* совершает ритуальный танец с зонтом, тем самым вызволяя из ада заточенные там блуждающие души. Статую бога уносят и возвращают назад на алтарь храма⁸.

Вторая церемония, привлекающая массы зрителей, называется «Владыка посещает суд» (*дади чао шэнь*). Сначала выносят и устанавливают стол для судебных заседаний, колокол отбивает первую ночную стражу, тут же звучит громкая музыка оркестра, все зрители хранят глубокое молчание. По двум сторонам от судейского стола выстроились шеренги свиты в темных одеждах с красными поясами с фонарями в руках. После трех ударов колокола из храма выносят статую бога. Он облачен в халат с драконами, на ногах сапоги на высокой подошве, на голове шапка императора. Две шеренги служащих делают поклоны, возжигают курения. Теперь начинается процедура суда, состоящая из следующих частей.

1. Управляющий делами наносит визит. Люди, одетые чиновниками, изображают Управление, отдающее приказания *фахао сылин*. Сначала вельительный флаг вручается управителю судебных дел, взяв его двумя руками, он передает его от высших чиновников низшим, после чего перед столом судьи бьет поклоны и делает доклад. Он берет ключ и открывает южные ворота храма.

2. Доклады с поклонами делают представители отделов судебной канцелярии, которые относятся к более низкому второму рангу. Они держат в руках таблички чиновников

3. Выход по служебным делам. Теперь перед божеством опускается занавеска и вывешивается табличка «уехал по делам службы», свита по двум сторонам встает на колени с поклонами, они выкрикивают слова «уехал по службе». Человек с бумажным конвертом выходит во внутренний дворик, кланяется и читает молитву. Это и есть молитвенное обращение Владыки восточного пика к небу.

4. Визит в ямынь. Когда паланкин божества возвращается назад, вновь поднимается занавеска, 24 человека выстраиваются в одну шеренгу. В руке у каждого деревянная дубинка. Свита обходит коридоры храма три раза, оповещение о визите закончено.

5. Подписание. Из внутренних залов выносят печать и ставят ее на длинном листе бумаги, на нем написано следующее: «15 дня 7 месяца запираются южные ворота», человек берет эту полоску бумаги и делает поклон перед божеством. Киноварной краской он пишет иероглиф я («под надзором», «на замке»).

6. Прием у государя. Божества со всех четырех сторон света должны явиться к Владыке восточного пика на аудиенцию, подобно тому как военные и гражданские чиновники являлись к императору. Два человека изображают пришедшего и уходящего. На листке красной бумаги при этом ставится печать о посетителе. Длится эта церемония очень долго.

7. Слушание суда. Вновь опускается занавеска, владыка меняет одежды, с него снимают императорскую шапку и халат. В прошлом это была сцена суда над «умалишенным» (медиумом) (см. описание выше), но к моменту написания отчета эта церемония была запрещена.

8. Раздача воинского пайка (пропитания). Власть Владыки восточного пика распространяется на 18 провинций Поднебесной. Серебряные слитки для преисподней *мин дин*, которые верующие приносят в храм, затем раздают как паек восемнадцати провинциям. Паек имеет форму отпечатанных на бумаге купонов на пропитание *сян пяо*, на которых написано название провинции и дата, а также поставлена печать Владыки. Люди, выступающие в качестве представителей провинций, принимают паек в течение всей ночи.

В связи с церемонией раздачи пропитания можно привести еще одно свидетельство. В журнале «Миньсу» была помещена статья Ся Тинъюя «О храме Восточного пика в Ханчжоу» (вып. 41—42, 1928 г.). Он указывает, что в седьмом лунном месяце проходят интересные обряды в храме у горы Фахуа шань. Сам автор заметки там не бывал, он взял материал из газеты «Хан бао» (газета Ханчжоу). Он пишет о том, что этот храм славится такими церемониями, как «раздача пропитания», «суд над демонами» и «подача прошения». Люди, одетые в одежду служащих цинского ямыня, стоят по двум сторонам от главного зала храма. Статую Владыки восточного пика сажают лицом на юг, человек в роли письмоводителя высоко поднимает реестр и подносит его владыке с поклонами, человек за спиной статуи нараспев читает (от имени божества) имена из списка, ведет перекличку, стоящие внизу откликаются. Две шеренги свиты, стоящие внизу, проводят раздачу пайка, после чего проводится сжигание бумажных денег⁹. В этом более раннем свидетельстве указано, что после «раздачи пропитания» проводится суд над демонами *шэнь суй*. Человек в роли письмоводителя громко выкрикивает имя демона, который будет предан суду, стоящие внизу откликаются. После этого сверху подается табличка, символизирующая передачу ее в ад. Выходят пятеро переодетых ранеными демонами с колодами на шее, они скачут и предстают перед главным залом, затем падают ниц. Письмоводитель допрашивает их, они нараспев отвечают, словно исполняя куплеты в жанре *шунхуан*. После суда их уводят под стражу, звучит гонг, церемония завершена.

Вернемся к статье Линь Юйчжуна и Чжан Суншоу (1936 г.). Помимо яркого описания процедуры суда над душой голодного духа, они включили важные сведения об организациях внутри храма. Эти организации делятся на четыре разряда подобно системе цинского ямыня. Всего их несколько десятков, в них прислуживают Владыке восточ-

ного пика в основном жители поселка. На каждой двери внутри храма висит табличка с названием отдела.

Летняя ярмарка длится шестнадцать дней, в каждый из дней одна из групп *хао* выступает как управляющая, ей также достаются все пожертвования этого дня. Самый большой доход получает та группа, которая управляет храмом на 15 день 7 месяца, когда приходит больше всего посетителей.

Что касается организации прибывших издалека паломников, то многие из них состоят в группах *баньху*, в период Республики эти группы стали называть «чайными объединениями» *чахуй*. Помимо поклонения божествам, паломники могут преследовать и другие цели, например «подносить именную табличку» *сун пайвэй*, «подносить послание» *тоу вэнь* в связи с погребальным ритуалом, а также для подачи «пропитания» с тем, чтобы пожертвования поступили умершим предкам, а также для предотвращения козней голодных духов.

Рассмотрим подробней традицию «подачи послания». Верующие полагают, что душа после смерти может не найти дорогу в загробный мир. Они дают обет в храме Владыки восточного пика, а также подают богу документ *чжичжао*, где упомянуто, что после смерти можно стать посланцем в канцелярии у божества. Текст этого документа содержит данные об имени и месте проживания человека с просьбой более тщательно разобрать дело умершего в загробном суде. Помимо того, в этой местности принято иметь в двух экземплярах «удостоверение и лицензию для потустороннего мира» *мин пин*, который делает путь души к Желтым источникам беспрепятственным. Эти документы хранятся дома в желтом конверте, после смерти человека сначала сжигается «удостоверение» *мин пин*, а лицензия *чжичжао* дает право после смерти служить посланцем у Владыки восточного пика. Этот документ также приносят в храм Восточного пика вместе с именной табличкой умершего и там сжигают.

Именную табличку умерших членов объединений верующих храма Восточного пика у горы Фахуа шань принято после их смерти приносить в храм во время храмового праздника, табличку могут поместить в зале, принадлежащем объединению. Процессия, в состав которой входят сын и домочадцы в траурных одеждах, несет табличку, фонарь, направляющий душу (*инь хунь дэн*), бумажный флаг на бамбуковом шесте, за которым душа идет на Запад, а также бумажные изображения слитков. Приблизившись к храмовой горе, процессия останавливается и громко причитает, сообщая о своем прибытии божеству. У вторых ворот сыновья делают поклоны и причитают. Выходит даос и зачитывает текст обращения *тоувэнь*, все входят в главные залы храма, там *тоувэнь* сжигается перед статуей Владыки Восточного пика, сыновья исполняют ритуальное траурное причитание, когда даос дает команду прекратить плач, они замолкают. Помимо отправки именной таблички проводится чтение текстов сутр *янь коу* для освобождения души от мук ада. За все услуги семья умершего вносит плату¹⁰.

Приведенное выше полевое исследование содержит ценные сведения о ритуальной практике, которая была характерна для храмов Восточного пика, неразрывно связанной с представлениями об устройстве загробного мира, и идеей спасения души умершего из ада. Важно отметить, что с храмами божеств, ведавших преисподней, была связана традиция поднесения именной таблички умершего, а также мероприятия по замаливанию грехов и облегчению участи после загробного суда, для чтения заупокойных сутр занимали буддистских или даосских служителей культа.

Божества этой группы были обязаны предавать справедливому суду опасных блуждающих духов *гхунь*. В качестве судьи мог выступать как Владыка восточного пика (божество высокого ранга), так и чэнхуан, являвшийся божественным правителем поселка, города, уезда или более крупной административной единицы, перед которым держало ответ местное чиновничество.

Важно отметить, что Владыкой восточного пика мог стать некий реальный исторический деятель, который был обожевлен за свои деяния и заслуги. Так в 41—42 выпусках журнала «Миньсу» приведены статьи о двух храмах уезда Дунгуан, провинции Гуандун. В статье «История храма Восточного пика в [селе] Часян [уезда] Дунгуан» ее автор Ли Цзяньцин повествует о том, что в эпоху Цин в этой местности жил один *цзюй-жэнь* Лю Кун-у. Он многократно сдавал экзамен в Пекине, но не получал высокого балла, поэтому он вознегодовал и собрал вокруг себя группу последователей, они намеревались захватить власть в Поднебесной. В селе Чаюань он воздвиг большой дворец, где хотел воцариться как император, власти направили в село войска для ареста мятежника. Перед тем как бежать, Лю Кун-у приказал приспешникам поместить во дворец статую Владыки восточного пика и прочие атрибуты храмовой обстановки, на воротах дворца приказал написать имя божества, чтобы сбить с толку солдат, которые не смогли найти признаков заговора. Так дворец превратился в храм Восточного пика, но местные жители называют его «императорским дворцом». Ли Цзяньцин, выходец из села Чаюань, вспоминает, что в его детстве на 17 день 10 месяца в храме проводилась большая ярмарка, но подробных сведений о ней не приводит¹¹.

2. Поклонение в храмах чэнхуана.

В уездном городе Дунгуане провинции Гуандун, как полагается, стоит храм чэнхуана. Гу Цзеган как главный инициатор полевой этнографии приезжал туда с коллегами для составления описания залов и статуй богов. Из уездной хроники они узнали, что чэнхуану этого храма был пожалован титул графа, соответствующие регалии и печать. В его храме дважды в год надо было проводить поклонение «блуждающим неупокоенным духам», ему подчинялись все духи и божества, он видел добро и злодеяния, повелевал казнить или миловать¹². Жун Юань, автор статьи об этом храме, отмечает, что вера в магическую силу этого чэнхуана значительно окрепла после пожалования ему графского титула сунским императором. В храме чэнхуана могут поселиться больные люди, которые не верят врачам и считают, что в храме демоны болезни отступят, за постой с больных взимается плата как в гостинице. Важно то, что местный чэнхуан проводит ночные судилища над демонами *шэнь е тан*. В церемонии участвует пятеро мужчин шаманов, четверо читают сутры, в тело одного медиума вселяется чэнхуан. Медиум спрашивает у больного о его недуге. Он повелевает, чтобы демон болезни отпустил душу больного, если демон соглашается, то ему подносят расписную лодку из бумаги, бумажные деньги и билет в обратный путь. Если демон не соглашается, то чэнхуан пытается запугать его и совершает ритуальные движения руками¹³.

Еще одна традиция, близкая к описанной выше практике из храма Восточного пика возле Ханчжоу, называется выдача «подорожной» *луняо*. Если человек умирает на чужбине, то для призвания его души обратно и перед транспортировкой гроба на родину, необходимо взять в храме чэнхуана дорожный билет, который позволяет зазвать душу в родные края, иначе она станет опасным блуждающим духом на чужбине.

Кроме того, в Дунгуане проводят сжигание петиции чэнхуану, которую пишет незаслуженно обиженный или пострадавший, он сжигает документ в храме, тогда бог может способствовать восстановлению справедливости. Помимо того, чэнхуан выходит из храма, он обходит подшефную местность во время эпидемий и подавляет вредные влияния, статую сопровождает процессия, которая стреляет холостыми патронами для отпугивания нечисти. Во времена империи в случае долгой засухи, причиной которой считался демон засухи *ханьба*, крестьяне подавали уездному главе коллективную петицию с просьбой соблюсти пост, омовение и затем провести молебен о дожде в храме чэнхуана. Молящиеся одевались в траурные белые одежды, в руках держали белые флажки¹⁴. Далее Жун Юань приводит сведения о десятке других божеств, статуи кото-

рых находятся в храме чэнхуана, а также сообщает краткие сведения о местной специфике поклонения им.

Сюда можно добавить интересные сведения о храмах чэнхуана в городе Анцин провинции Аньхуй, которые вошли в книгу американского миссионера Дж. Шрока (John Shryock), который жил в этом городе в 1920 г. Анцин являлся столицей префектуры Аньцин-фу и уезда Хуай-нин, т.е. был столицей провинции и уезда¹⁵. Поэтому в городе были храмы двух чэнхуанов — префектуры и уезда. Внутри храмов есть помещения для десяти судей и прочих чиновников загробного мира. В главном зале находилось две статуи чэнхуана, одна из них покидала храм во время ежегодных процессий. В 1916 г. статуи были убраны из храма, который пребывал в запустении, но местное сообщество собрало средства на его восстановление, также оно добилось разрешения возобновить процессию чэнхуана по городу. По мнению автора, чиновники были не против возобновить поклонение чэнхуану как это делали их предшественники в эпоху Цин¹⁶. В храм чэнхуана иногда приносят больных или умирающих людей, которые считают почетной смерть в присутствии божеств.

Крупный храмовый праздник проходит на 15 день 5 месяца, в день рождения покровителя города. Интересно, что в дни праздника у статуй дежурят охранники, это молодые мужчины, которые желают отблагодарить за что-то чэнхуана. Они изображают демонов с раскрашенными лицами, во рту держат металлические предметы, изображающие клыки, таких же демонов автор наблюдал и во время праздника Владыки восточного пика. Оба чэнхуана совершают обход города в один и тот же день.

3. Храм Восточного пика в Пекине.

Помимо упомянутого в начале исследования Гу Цзегана, интересные сведения содержит «Исследование храма Восточного пика в Бэйпине», которое осуществила группа из шести исследователей под руководством Е Голи в 1939 г.¹⁷. Они исследовали стелы, расположенные во дворе храма, представили комплексное описание храма, куда вошли сведения обо всех помещениях и статуях храма, о легендах, связанных с Восточным пиком, о связанных с этим божеством местных пекинских верованиях, объединениях верующих, или «чайных объединениях» *чахуй*. Текст стел является важным историческим свидетельством религиозной жизни разных прослоек столицы в эпохи Мин и Цин, а также связи между императорским дворцом и храмами города. Е Голи обнаружил, что больше всего стел воздвигалось в годы правления Канси (1661—1722) и Цяньлуна (1736—1795), связывая это со стабильностью и процветанием в стране. Тексты стел указывают, что большие средства давались в храм дворцовыми евнухами, которые традиционно поддерживали столичные храмы. Современная американская исследовательница С. Накен (S. Naquin), изучившая стелы и другие материалы об истории этого храма, обнаружила свидетельство 1570 г. об одном из самых ранних благотворительных объединений *шаньхуй* придворных женщин и евнухов, которые поклонялись в этом храме. Между 1585 и 1640 гг. было установлено почти 26 стел, после 1600 г. названия объединений начинают содержать указания на типы подношений, которые делает именно эта группа. Например, «Священное объединение, подносящее белую бумагу», управляемое членом императорской фамилии, которое возникло около 1580 г., делало подношения в храме 28 числа 3 месяца, куда входили новые одеяния для статуй богов, бумажные деньги на белой бумаге, бумажная лошадь и другие предметы для 72 департаментов Владыки Восточного пика¹⁸.

Исследователь Е Голи в начале своего отчета упоминает о том, что поклонение в храме Восточного пика было внесено в реестр государственных ритуалов *сыдянь*, содержание ритуалов было утверждено в имперском управлении ритуалами Тайчан-сы в

эпоху Мин. Ритуалы, отправляемые чиновниками, и способы поклонения, принятые у простого народа, были различны. Автор выделяет три типа «ароматных объединений» паломников: 1) их членами могли стать все, кто желал поклоняться Владыке Восточного пика; 2) цеховые объединения людей одной профессии, при этом названия объединений либо содержат указание на профессию, либо имя божества покровителя (например, Луцзу для плотников); 3) объединения соседей или жителей одного района города, в названии которых может упоминаться этот район¹⁹.

После основания нового объединения оно рассылало уведомление о своем образовании другим группам, главы которых приходили с поздравлениями, утверждалось название объединения, которое потом писали на его флагах. После этого объединение считалось признанным. У каждого объединения был глава, которого называли «главным управляющим» *дугуань*, ему подчинялись люди *ба*, выполнявшие разные обязанности. Среди них были отвечающие за: 1) переноску зерна и денег к месту движения процессии *цяньлянь ба*; 2) приготовление пищи для членов объединения и для подношения богам прямо на территории храма *чжунхо ба*; 3) сжигание ароматных курений перед паланкином божества; а также 4) письмоводитель. Кроме того, могли быть музыканты, люди, ответственные за приготовление чая, за посуду, поднесение цветов. Деньги жертвовали члены объединения или проводился сбор средств, все работы проводились только бесплатно, кто не мог внести деньги, выполнял физическую работу. Автор упоминает, что разные прослойки горожан выбирают разные виды выступлений в качестве подношения богу, куда входят «песни молодых побегов» *янгэ*, хождение на ходулях²⁰.

В заключительной части отчета Е Голи приводит краткие сведения о современном состоянии обрядности. Во время посещения храма в конце четвертого месяца он наблюдал церемонию с исполнением заупокойных молитв *янь коу* следующего содержания: напротив храма Трех Мао *сань Мао*²¹ был установлен временный алтарь, внутри вывешены изображения двадцати восьми звездных скоплений и четырех смотрителей *гунцао* (небесные чиновники невысокого ранга, отвечающие за год, месяц, день и час), все застелено белой тканью, на западной стене алтаря висят три изображения Махасаттвы (*да ши*, Великий воин)²², семеро чтецов сутр проводят заупокойную службу «раздачи пропитания» *фан янькоу* по умершему главе объединения. На столе перед алтарем выставлено много ритуальных предметов, свечи, три стола с чашками чая и свечами в стеклянных колбах и тарелки с едой. Позади стола с подношениями висит портрет усопшего. Подношения сделаны членами этого объединения. Вокруг алтаря выставлены флаги и вывешены ленты из бумаги с написанными на них соболезнованиями. После полудня процессия из членов объединения обходит алтари на территории храма²³.

Помимо Гу Цзегана и Е Голи храм Восточного пика в Пекине исследовала американская миссионерка Анна Гудрич (Anne Swann Goodrich), которая оставила описание храма по наблюдениям 1930—1932 гг.²⁴ Со слов своего просвещенного информанта г-на Ши, А. Гудрич отмечает, что к 1931 г. объединения верующих уже переживали упадок. Тем не менее, старинное Объединение поднесения цветов *сяньхуа хуй* отвечает за украшение бумажными цветами временных арок *пайлоу* на период праздников. Объединение очистки курильниц *цзинлу хуй* отвечает за поддержание в порядке курильниц. Раз в год, 23 числа 3 месяца, все его члены обходят храм, несут флаги, гонги и коробки с собранным пеплом, у храма Дун-юэ дади они сжигают обращение *бяо*, тем самым донося свои просьбы до божества. По тому, как сгорает бумага и улетает дым, определяют, будет ли в следующем году милость от богов. Члены объединения собирают этот пепел и уносят к домашним алтарям, излишки пепла могут быть проданы. Члены Объединения по уборке пыли *таньчэнь хуй* собираются в другой день 3 месяца, они бережно собирают и хранят пыль, сметенную в залах храма. Гудрич упоминает также объединение, которое обеспечивает уход за пришедшими издалека паломниками, особенно теми, которые проделали путь до храма, простираясь по земле через каждые два шага. В основном паломниками

становятся люди, выполняющие обеты. У каждой группы есть свой день для коллективного моления в храме, поднесения обращения и даров²⁵.

В 1933 г. было проведено масштабное исследование храмовых ярмарок *мяохуй* в ряде уездов провинции Шаньдун, где расположена гора Тайшань²⁶. Эти данные показывают, что в Шаньдуне была высокая концентрация ярмарок в храмах богини горы Тайшань, или Генеральши горы Тайшань *бися юаньцзюнь*, ее считали племянницей или дочерью бога горы Тайшань. Заслуживает внимания тот факт, что не упомянута ни одна ярмарка в храме Владыки восточного пика (вообще эти храмы не упомянуты), вероятней всего, это означает, что храмы этого божества, отвечающего за дела загробной канцелярии, не считались пригодными для увеселений, исполнения опер и торговли. При этом общеизвестно, что гора Тайшань привлекала огромные массы паломников со всего Китая. Важно помнить, что Владыка восточного пика (т.е. только одного пика горы Тайшань) был могучим загробным чиновником. Его культ в Китае был связан с погребальными ритуалами и идеей определения того, каким будет перерождение души умершего после загробного суда. Паломники восходили на гору Тайшань потому, что хотели молить божество об облегчении участи умерших родственников, но вероятно, не только за этим. В Шаньдуне и прилегающих провинциях отчетлива была идея о том, что Владыка является персонификацией священной горы Тайшань, дающей блага живым и умершим.

Заключение.

Нами были проанализированы материалы китайских и западных этнографов, касающиеся особенностей поклонения и массовых ритуалов в храмах Владыки восточного пика и чэнхуана из района г. Ханчжоу, провинций Гуандун и Аньхой и г. Пекина. Этнографы проявляли интерес к разным аспектам этих культов: будь то назначение и классификация более чем семидесяти департаментов в храме владыки Восточного пика, или практики «судилищ» над демонами (Ханчжоу, Дунгуан). Почти повсеместно отмечается активность объединений верующих при храмах Владыки восточного пика (Ханчжоу, Пекин). С храмами божеств, владык ада, была связана литургия кормления голодных духов и спасения душ из ада *пуду*, этим практикам посвящалось немало статей в этнографических журналах республиканского периода

1. Данная статья развивает тему, которая уже освещалась автором. См.: *Завидовская Е.А.* Этнографические материалы по народной религии Китая: республиканский период // *Вестн. СПб. ун-та.* Сер. 13. 2011. Вып. 2. С. 65—75.
2. *Гу Цзеган.* Дун-юэ мяо дэ сыши эр сы [72 департамента храма Восточного пика]; Дун-юэ мяо юэци [Заметки после прогулки в храм Вост. пика] // *Гу Цзеган дэ миньсу сюэ луньци* [Статьи Гу Цзегана по этнографии]. Шанхай, 1988. С. 399—412.
3. Более ранним исследованием назначения департаментов можно считать работу Лю Чжэн-юаня «Дун-юэ мяо ци ши сы каочжэн» [Изыскание о семидесяти шести департаментах храма Восточного пика], 1919.
4. *Лоу Цзыкуан.* Дун-юэ мяо дэ сыши эр яньшоу сы [72 департамента продления жизни храма Восточного пика] // *Миньцзянь юэкань.* Вып. 1—2. С. 15.
5. *Линь Юйчжун, Чжан Суншоу.* Дун-юэ мяохуй дяоча баогао // *Миньго шици шэхуй дяоча цунбянь* [Собрание социологических исследований республиканского периода]. Цзун цзяо миньсу цзюань [Т. «Религия и обычаи»]. Фучжоу, 2005. С. 388.
6. В собрании общих сведений о храмах Сучжоу, составленном Чжоу Чжэньхэ в 1928 г., упомянут храм Пяти проникающих *У-тун*, который был разрушен по приказу генерала-губернатора, борвшегося с «непристойными» культурами, в годы правления Канси, и был изменен на храм в честь Гуань-юя. См.: *Чжоу Чжэньхэ.* Сучжоу фэнсу [Обычай Сучжоу] // *Дяньцзан миньсу сюэ цуншу* [Избранные собрания по этнографии]. Харбин, 2003. С. 735.
7. *Линь Юйчжун, Чжан Суншоу.* Указ. соч. С. 342.

8. Там же. С. 344.
9. *Ся Тинъюй*. Гуанъюй Ханчжоу дэ дун-юэ мяо [О храме Восточного пика в Ханчжоу] // Миньсу. 1928. Вып. 41—42. С. 77—78.
10. *Линь Юйчжун*, *Чжан Суншоу*. Указ. соч. С. 344.
11. *Ли Цзяньцин*. Дунгуань чаюань дун-юэ мяо дэ гуши [История храма Восточного пика в [селе] Чаюань, [уезда] Дунгуан] // «Миньсу». 1928. Вып. 41—42. С. 113—114.
12. *Жун Юань*. Дунгуан чэнхуан мяо тушо [Пояснение к карте храма Чэнхуана в Дунгуане] // Миньсу. 1928. Вып. 41—42. С. 32.
13. Там же. С. 33.
14. Там же. С. 33—34.
15. *Shryock J. K.* The temples of Anking and their cults: a study of modern Chinese religion. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1931.
16. Там же. С. 102.
17. *Е Голи*. Бэйпин дун-юэ мяо дяоча [Исследование храма Восточного пика в Бэйпине] // Миньсу цуншу, Голи Бэйцин дасюэ чжунго миньсу сюэхуй, Тайбэй, 1971. Т. 46.
18. *Naquin S.* Peking: Temples and City Life, 1400–1900. Berkeley, 2000. С. 232—234.
19. *Е Голи*. Указ. соч. С. 55—56.
20. Там же. С. 63—34.
21. Сань Мао — три государя Мао, братья по фамилии Мао — Ин, Гу, Чжун, популярные даосские святые. Учитель Мао Ина, прибывший с горы Тайшань, выдал за него свою племянницу Юйной (Нефритовую деву), к-рая ассоциируется с богиней горы Тайшань. См.: Сань Мао // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2. Мифология, религия. М., 2007. С. 559.
22. *Даши* также имеет название *мянь жань даши* — Воин с горящим лицом, Князь демонов с горящим лицом *мяньжань гуйван*, или Владыка демонов с воспаленным горлом *янькоу гуйван*, считается главой всех демонов, заточенных в аду, надзирает за тем, чтобы они не проникали к месту проведения литургии *янькоу*.
23. *Е Голи*. Указ. соч. С. 82—83.
24. *Goodrich A. S.* The Peking Temple of the Eastern Peak: the Tung-yüeh miao in Peking and its lore, with 20 plates. Appendix, description of the Tung-yüeh miao of Peking in 1927, by Janet R. Ten Broeck. Nagoya, Japan, 1964.
25. Там же. С. 29—33.
26. Шаньдун мяохуй дяоча цзи [Собрание исследований храмовых ярмарок Шаньдуна] // Миньго шици шэхуй дяоча цунбянь [Собрание социологических исследований республиканского периода]. Цзун цзяо миньсу цзяоань [Т. «Религия и обычаи»]. Фучжоу, 2005. С. 195—247.